

Лицо Сянь Чжихао было спокойным, когда он спросил: "Где она?".

"За пределами дедушкиной палаты. Дедушка только что заснул, но проснулся от ее громких криков. Она просто пришла пошуметь. Она стояла на коленях возле палаты. Казалось, вчера ее переполняла импульсивность, и теперь она жалела об этом, она пыталась подойти к дедушке и молила о пощаде. Она стояла на коленях перед дверью, плакала и не уходила, пока дедушка не поговорил с ней". Сян Гуйин сказала с раздраженным лицом. "Неужели она действительно думала, что дедушка всегда будет ее спасителем?! Я действительно никогда не видел такой дешевой женщины!"

Сянь Чжихао, казалось, был в глубокой задумчивости. Он подошел к Сянь Гуйин и спросил: "Как дедушка?".

Сянь Гуйин не вошла, а облокотилась на плечо Сянь Чжихао и помахала рукой Цзян Руолану.

Цзян Руолан улыбнулась действиям Сянь Гуйин, а затем увидела, как та встала на цыпочки и что-то прошептала на ухо Сянь Чжихао.

"Ты иди первым, не дай ей встретиться с дедушкой. Я скоро приду". Сянь Чжихао жестом показал Сянь Гуйин, чтобы она сначала вернулась к старику.

Сянь Гуйин кивнула и отвернулась.

Цзян Руолан наблюдала за уходом Сянь Гуйин, а Сянь Чжихао вернулся к ее кровати и помог ей лечь. "Сначала ты отдохни. Я пойду к дедушке. Если не можешь заснуть, можешь поговорить с малышами, а?"

Сянь Чжихао наклонился и поцеловал ее. С ясной и спокойной улыбкой на лице, Цзян Руолан послушно кивнула головой. "Иди, я в порядке".

"Не броди вокруг!" Как раз когда Сянь Чжихао собирался уходить, он вдруг обернулся и сказал серьезным тоном.

Цзян Руолан хихикнула. "Иди, не беспокойся обо мне. Я не ребенок!"

Взгляд Сянь Чжихао стал нежным, и он вздохнул: "Я уже сказал, что со мной рядом с тобой, тебе не нужно беспокоиться". В этих словах, вырвавшихся из его уст, было немного сердечной боли и чувство привязанности. Он улыбнулся и вышел из палаты.

Только после ухода Сянь Чжихао, Цзян Руолан встала.

Ее живот все еще испытывал дискомфорт, но тело оставалось довольно подвижным.

Честно говоря, ее нельзя винить за то, что она была так осторожна с Цуй Люсянь. Она боялась, что у Цуй Люсянь все еще есть какой-то необычный трюк в рукаве. Она боялась, что Цуй Люсянь продолжит обманывать старика Сяня. Вот почему она не могла спокойно лежать в палате.

Ее палата находилась в акушерском отделении, на седьмом этаже. Палата старика находилась на ортопедической стороне, и ей пришлось пройти через коридор между двумя этажами. Цзян Руолан подошла к стойке администратора, чтобы спросить палату старика, прежде чем идти туда.

Цзян Руолан только подняла руку, чтобы постучать в дверь, как вдруг услышала плач Цуй Люсянь.

"Дедушка, пожалуйста, прости меня. Я действительно не хотела, чтобы ты пострадал. Вчера я была импульсивна, я просто..."

"После того, что случилось, ты все еще не хочешь признать, что была не права?!" Чжан Ань вздохнул. Обычно спокойный тон теперь был наполнен нетерпением.

"Цзян Руолан заставил меня сделать это! Дедушка, мама, пожалуйста, подумайте об этом. До того, как Цзян Руолан вышла замуж в семью Сянь, как я выглядела? После того, как она вышла замуж, как я выглядела? Я был вынужден находиться в таком состоянии по ее вине!" крикнула Цуй Люсянь. "Я просто хочу напасть на нее! Я не хочу разрушать семью Сянь! Я не хочу причинять боль дедушке!"

"Дедушка, пожалуйста, прости меня. Позволь мне позаботиться о тебе, хорошо?"

"Забудь об этом. Я боюсь, что если ты будешь действовать импульсивно и потеряешь голову, то убьешь Старика, который мог бы дожить до ста лет". Сянь Гуйин отчитала ее. "Ты уже закончила? Позволяя дяде Ли и остальным наблюдать за тобой, притворяясь белым лотосом, ты даже имеешь смелость просить их отправить тебя в больницу. Ты действительно ищешь смерти! Ты пришел сюда, чтобы играть? Для актерства есть свое время. Разве ты не видел, как сейчас дедушка? Ты знаешь, что вчера вечером он чуть не умер на операционном столе?"

"Дедушка..." Цуй Люсянь продолжала плакать.

Когда Цзян Руолан слушала, она не смогла удержаться и открыла дверь, чтобы войти, желая посмотреть, как поживает старик. Однако, когда она открыла дверь, то увидела, что Сянь Цзянь отпихнула Цуй Люсянь, когда та (Цуй Люсянь) собиралась наброситься на кровать старика.

"Дедушка..." Цуй Люсянь продолжала плакать, ползая по земле и вытирая слезы. Она жалобно смотрела на Старика Сяня, который лежал на кровати с закрытыми глазами, но хмурился, как будто его раздражал шум. "Я знаю свои ошибки. Я никогда не посмею сделать это снова!"

"Семья Сянь дала тебе слишком много шансов, но ты не дорожил ими. Ты должен был понять свою ошибку с первого раза, когда тебе дали шанс. Теперь уже слишком поздно сожалеть!" Пока Чжан Ань говорила, она повернулась, чтобы проверить капельницы.

После этого она вздохнула и сказала: "Цзыхао, быстро найди кого-нибудь, чтобы забрать ее. Старик сейчас слишком слаб. Он не может выносить этот раздражающий голос".

"Дедушка... Я знаю, что ты проснулся. Можешь поговорить со мной минутку? Дедушка, не игнорируй меня. Я действительно знаю свои ошибки".

Увидев, что Цзян Руолан вошла, Сянь Чжихао нахмурился и подошел к ней, защищая ее сзади. Он не хотел давать Цуй Люсянь еще один шанс напасть на нее.

Цзян Руолан не была настолько слабой. То, что случилось прошлой ночью, произошло по неосторожности, но опасения Сянь Чжихао были естественными, поэтому она ничего не сказала, когда он так поступил. Цзян Руолан воспользовалась возможностью посмотреть на старика у кровати, затем она осторожно подошла к нему и приблизилась к кровати.

Видя, что это была Цзян Руолан, Чжан Ань не пыталась остановить ее. Она просто посмотрела на нее, указывая на то, что она должна говорить тихо.

Цзян Руолан кивнула и осторожно наклонилась. Прислонившись к кровати, она прошептала: "Дедушка...".

Как и ожидалось, старик не спал. Когда он услышал голос Цзян Руолан, его брови нахмурились, и он медленно открыл глаза. С большим усилием он повернул голову и посмотрел на нее: "

Балованная девочка, ты в порядке?"

Сердце Цзян Руолан болело, когда она осторожно держала тонкую руку старика: "Мн, я уже в порядке. Дедушка, ты рисковал своей жизнью, чтобы спасти меня, как ты? Тебе больно? Это все моя вина. Ты страдал из-за меня".

Старик Сянь улыбался, как будто не слышал, что Цуй Люсянь плачет, крепко держась за руку Цзян Руолана. Старик о чем-то задумался и многозначительно сказал: "Доброе дитя, не вини себя. Дедушка подвел тебя, дедушка в долгу перед тобой".

"Дедушка, о чем ты говоришь? Разве ты не объяснил это недоразумение? Как ты можешь быть мне должен? Это все просто недоразумение!" Цзян Руолан утешал его низким голосом.

Старик Сянь только улыбнулся и ничего не объяснил. Услышав плач и мольбы Цуй Люсянь о пощаде, он вздохнул и махнул рукой: "Быстро! Забирайте Цуй Люсянь отсюда. Семья Сянь не может терпеть такую, как она, а этот старик даже не может позволить себе причинить ей боль. Не позволяйте мне прогнать ее своими руками, вы, ребята, разберитесь с этим".

Сказав это, Старик закрыл глаза. Все его тело было наполнено изнеможением и бессилием человека, который только что был ранен.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2535398>